

ТАМАРА АНИСИМОВА

КОЛЬЧУГИНКА

СБОРНИК СТИХОВ

г.КОЛЬЧУГИНО

76/562
МД 902
МРХ ЧЧЗ
6/x-ЧЧЗ
9/xI-ЧЧЗ
5/xII - ЧЧЗ

отсканировано

Т. И. АНИСИМОВА

КОЛЬЧУГИНКА

Сборник стихов

г.Кольчугино 1997 г.

Тамара Анисимова - уроженка Кольчугинской земли. Окончила техникум ОЦМ, трудовая жизнь прошла на заводе "Электрокабель". Писать стихи начала давно, публиковалась в местной и областной прессе.

В своих стихотворениях автор пишет о военном детстве, о городе, природе родного края, любви, о детях. Данная книга включает в себя стихи из циклов "Я здесь живу" и "Война оставила свой след..."

Я здесь живу

РОССИЯ

Россия, милая Россия,
Равнин просторы и леса.
В тебе живет такая сила,
Такая дивная краса,
Что ни на миг не оторваться
И никогда не разлюбить,
Век пред тобою преклоняться
И до конца с тобою быть.

Россия, милая Россия,
Ты в плоть и в кровь вошла мою,
Хоть ты меня и не просила,
Я, как могу, тебя пою:
Твои весенние рассветы,
Твою осеннюю страду.
И в летний полдень, полный света,
К твоей груди я припаду.

Услышу я биение пульса
И ток энергии Земли.
Россия, не сбивайся с курса,
Как в непогоду корабли.
Ты отстонала, отстояла,
Врагов разила много раз
И лишь еще моложе стала,
Как будто снова родилась.

Россия, милая, родная,
Гляжу в тебя - не нагляжуясь.
Любви моей к тебе нет края.
Я дочь твоя и тем горжусь.

СЛОВА ЗАПЕЛИ

Слова во мне запели сами,
Звучат в груди наперебой,
Поют родными голосами,
Как ласковый морской прибой.
Они в мое стучатся сердце,
Они в мозгу моем кричат,
То быстры, звучны, словно скерцо,
То резкие, как крик грачат.
Они беспомощны, как дети,
Или по-взрослому сильны.
Одни заискрятся при свете.
Другие и при нем темны.
Но светлых слов, пожалуй, больше.
Я отберу их неспеша.
Пусть песня льется, льется дольше.
Пусть скажут : "Песня хороша!"

Я-КОЛЬЧУГИНКА

Кольчугинцы выносливый народ.
Они, как звенья кованой кольчуги,
Не гнутся при делах невпроворот,
Они не рвутся при любой натуге.
Все перенес кольчугинский народ:
Войну, и голод, и плохие вести.
Но он живет, и он глядит вперед
И не стоит в бездействии на месте.
И я кольчугинка. Здесь жизнь моя прошла.
Лихого повидать пришлось не мало.
Но все, что нужно в жизни, здесь нашла,
Здесь спотыкалась, здесь преуспевала.
И, в общем, в жизни всем довольна я.
Нет города Кольчугина роднее,

У моря нашего игравая волна.
Она поет, я напеваю с нею.
Да, я кольчугинка из здешних древних мест,
И благодарна я родному краю,
Земле кольчугинской, лесам ее окрест,
И их в стихах своих я воспеваю.

НАЧАЛО

По лесам вдоль Пекши и по Ильмохте,
В поймах этих благодатных рек
С давних лет с расчетом, не по прихоти
Поселился здешний человек.
Знал охоту и другие промыслы,
Но упорно и из века в век
Направлял досужие он помыслы
На металл и на кузнечный мех.
Правил руды бедные болотные
Он в "заплотах", в кузнях медь ковал.
Мастера все были не залетные,
И секретец каждый свой знавал.
Деревеньки тем себя и славили,
В Ильмехотских выросши лесах;
Что из руд медь и железо плавили
В немудреных глиняных тиглях.
В Марьине, Васильевском, Давыдовском
Колдовали в кузнях мастера.
По делам их знали, не по вывескам,
Рукотворцев медного добра.
В центре деревень, не на окраине
Вырастали церкви, их кресты.
Для убранства внутреннего в Марьине
Медные чеканили листы.
И ковали молотком и молотом
Там умелцы с каждого двора,
И сусальным покрывали золотом
Образа в церквях и купола.

РАССВЕТ

Я шагаю по рассвету.
С добрым утром, город мой!
Рада ласковому лету.
Рада липовому цвету.
Безоглядно в радость эту
Погружаюсь с головой.

Просыпайтесь, горожане,
Сон гоните от ресниц.
Света робкое дрожанье,
Утро, счастья ожиданье,
Мыслей ясность, возмужанье,
Пусть коснется ваших лиц.

Ночи тьму рассвет расплывит
И разбудит птичью трель,
В мир идущего восславит.
Встрепенуться он заставит
Липу и густую ель.

Не робейте, поднимайтесь
И не прячьтесь, люди, в тень,
Веселее улыбайтесь.
Без улыбки день не день.

ЭКСКУРСИЯ ПО ГОРОДУ

День у меня сегодня выходной.
Автобус наш идет от проходной.
С экскурсией по городу родному,
Как по кольцу я еду Золотому.
Все в высший ранг сейчас возведено.
Мы в городе своем живем давно
И, кажется, его прекрасно знаем.
С экскурсией бывать предпочитаем
На стороне – в Москве и дале, но
Как книгу, город свой сейчас читаем.
Узнать о городе нам большее дано,
И не о том ли с вами мы мечтаем ?

ЛЕНИНСКИЙ ПОСЕЛОК

По пригоркам, ложбинкам
Городок наш лежал.
Но к дубам по тропинкам
Он однажды вбежал.
Над холмом зеленела
Эта роща века.
А за нею темнела
Синью Пекша река.
Вековая дубрава,
Крепко корни пустив,
Охраняла исправно
Свой родимый массив.
Но пришедшие люди
Все меняли вокруг.
Стал отсчитывать будни
Топора мерный стук.
Песня вторила стукам.
В песне пелось о том,
Как себе, своим внукам
К дому ставили дом.

Чтоб заводы шумели,
Справно плавили медь.
Эти люди умели
И трудиться, и петь.
Так кипела работа,
Била, словно родник,
Что в течение года
Здесь поселок возник.
На возвышенном месте
Ленин бронзовый встал.
И рабочий поселку
Имя Ленина дал.

ВЫШКА В ПРУДУ

Пруд на Ленинском поселке
Знал спортивные дела,
Потому что там лишь только
Вышка для прыжков была.
Шли мостки до центра пруда,
Вышка яруса так в два.
И желающих оттуда
Прыгнуть множества всегда.
Там зачеты принимали
На значок БГТО
И пловцы с нее ныряли.
Был рекорды кое-кто.
Пред войной все это было.
А в войну, я помню, тут
Немцы пленные от ила
Очищали этот пруд.
Было людям не до вышки,
Не до спорта в те годы.
Босоногие мальчишки
Рыб таскали из пруда.
Ни мостков тех и ни вышки
На пруду давно уж нет.
Знают только понаслышике,
Ведь прошло так много лет.

ПАРАШЮТНАЯ ВЫШКА

На Ленинском поселке,
По-своему уютная,
Стоит в дубах веселых
Вышка парашютная.

С утра до самой ночи
Порхал там купол бел.
Ты, школьник, иль рабочий,
Дерзай, коль духом смел.

Поднявшись по ступеням
Заветной вышки той,
Стремишься с нетерпеньем
Сродниться с высотой.

Вот лямки пристегнули
И парашюта шелк,
Чуть в спину подтолкнули,
Скомандовав: "Пошел!"

И ты уже в паденье
На несколько секунд,
И страхи на мгновенье
Твой мозг пересекут.

Но снова сердце тянет
Подняться в высоту,
Влюбляться не устанет
В полета красоту.

РЕЧКА "ШАЙКА"

Из пруда вытекала речка
"Шайка" звонкая, как колечко.
Никому она не мешала.
Резво к Пекше - реке бежала.
Люди с ней поступили грубо!
Взяли, "Шайку" упрятали в трубы.
Под землею течет, под заводом.
Темнота непривычна водам.
Подчиняясь законам природы,
Все же в Пекшу несет свои воды,
Пряником, не петляет, не кружит,
Вырываясь у Пекши наружу.
Там, где с Пекшой она сольется,
Колокольцем вода смеется.
Отразились в ней неба своды.
Добежала она до свободы.

ПЕСНЯ НАД ПЕКШЕЙ

Началася песня медленно, не громко,
Поплыла над Пекшой, спящую рекой.
Поднималась песня над туманом робко,
Все боясь нарушить реченьки покой.
Темный бархат неба звезды расцветили.
Травы окунулись головой в туман.
И деревья спящие над рекой застыли.
Сном околовал их ноченьки дурман.
Тихо песня льется над речным покоем,
Чуть колышет воздух, уплывает в даль.
Ночка звездным пологом тайны все скроет.
Ей поможет месяц светел и удал.
Началася песня медленно, не громко,
Поплыла над Пекшой, спящую рекой.
Поднималась песня над туманом робко,
Все боясь нарушить реченьки покой.

Я О ШКОЛЕ КОГДА ВСПОМИНАЮ

Я о школе когда вспоминаю,
То всегда молодею душой.
Словно детство свое придвигаю
Через жизни отрезок большой.
Школа средняя, школа шестая,
Средь полей ты стояла одна.
Но ребят говорливая стая
В дни учебы спешила сюда.
Помню первый свой класс довоенный,
Первый школьный сентябрьский денек
И звеневший вовсю вдохновенно
На урок нас зовущий звонок.
В перемены мальчишка старался
На баяне нам польки играл.
И от топота ног содрогался
Коридор - танцевальный наш зал.
Но зато тишину на уроках,
Наплясавшись, старались беречь.
И сейчас слышу я издалёка
Ключаревой спокойную речь.
Нас писать и читать научила
И Отчизну безмерно любить.
Уважение к ней нам внушила
И учила нас честными быть.
Мы давно уже взрослыми стали.
Наши дети и внуки теперь
Здесь учебники тоже листают,
Открывают, как мы, эту дверь.

Посвящается маме
Александре Сергеевне
Константиновой

МАМЕ

За восемьдесят...
Правнуки и внуки,
Две дочери взлелеяны тобой.
Все наши беды взяты на поруки
Тобою, мама, с трудною судьбой.
Спешишь помочь...
То в ту семью, то в эту,
То к дочери одной, а то к другой.
И колесишь ты по большому свету,
Ни капельки не дорожа собой.
Твои давно натруженные руки
Не знали ни колец и ни перстней.
Они стирали, мыли, шили брюки,
Кормили домочадцев и гостей.
И создавать уют ты мастерица,
Поклонница спокойной красоты.
На окнах, словно в маленькой теплице,
Весь год цветут прекрасные цветы.
Всегда в заботах и в больших, и в малых,
О каждом беспокоишься, всех любя,
Ты пребываешь в самых добрых мамах,
Не требуя покоя для себя.

ВСЕ ДЛЯ МАМЫ

Первую ягоду, первую сливу
Маме несу, чтобы быть ей счастливой,
Первый огурчик и первый букет,
Летних восходов чарующий свет.
Все, что я выращу летом, что мило,
Маме несу, чтоб она оценила.
А без оценок ее и вниманья
Как бы напрасны мои все старанья.

Ценность их как бы становится малой,
Если они не увидены мамой.
Маминой меркою все рада мерить,
Чтобы в грядущее светлое верить.

МАМИНЫ СЛОВА

У мамы в лексиконе много слов,
Давно уж устаревших и смешных.
Но я своих без них не вижу снов,
И детства снов не вспомнить мне без них.
Рассказывая сказки мне, она
Любимые слова свои вставляла
И, юмора всегдашнего полна,
Их сочетаньем часто удивляла.
Детей растила, внуков. А теперь
И правнукам рассказывает были.
И, хочешь верь тому или не верь,
А правнуки их тоже полюбили.
Но, слушая прабабушки слова,
Девчушка ей сказать не забывает:
"Быть может, ты, прабабушка, права,
Но слов теперь таких уж не бывает."
Давно седа у мамы голова.
Словам стариным мама доверяет.
А убери из сказки те слова,
И сказка сразу прелесть потеряет.

БАШНЯ-САМОВАР

Наш завод кольчугинский
Славился металлом.
В нем листы латунные
Издавна катали.
Самовары здешние
Чай исправно грели,
На столах, утешные,
Солнышком горели.

Мастера - литейщики,
Слесарь, кочегары -
Страстные питейщики
Чая с пылу - с жару.
Шла работа каждого
У огня и пара.
Утолял их жажду
Чай из самовара.
Верещагин выполнил,
Не жалея дара,
Тот проект невиданный
Башни - самовара.
Башня гордо высится,
Украшая местность,
Охраняя истово
Городка окрестность,
Видом всем недаром
Говоря о том,
Что без самовара
Дом уже не дом.

1985 г.

СТАРАЯ БАШНЯ

На ветром высушенной пашне,
Среди берез когда-то встарь,
Построили из камня башню
Похожую на самовар.
Стояла башня лет немало,
Водонапорной была.
А после - музыке внимала,
Телеантенны поднимала
И жизнь активную вела.
Над ней гречи кричали в гнездах
С весны и до осенних дней.
И не терялись ночью в звездах
Глазища башенных огней.
Вздымала ввысь из камня метры
И шипиль туманы разрывала.
Секли ее нещадно ветры,
Зимою иней покрывал.

16

И облегела облицовка,
Прогнили переплеты рам.
Распорядилось время ловко.
Стоит не башня, просто срам.
Березы прикрывают летом
На башне времени следы.
А по ночам под лунным светом
Они и вовсе не видны.
К зиме листва вся отмирает,
Изъяны делая видней.
Березы башню подпирают,
Как будто колер подбирают,
Чтоб краску подновить на ней.

ПОСЛЕ ДОЖДЯ

Труба заводская намокла,
Стоит тяжела, высока.
И зетры кружатся около
И гладят сырье бока.
И кудри - дымы завивая,
Глядят: как она хороша.
Краснеет труба, как живая.
В ней словно проснулась душа.
Сверкнула огнями - очами.
Потупясь, смущилась слегка...
...Быть может, и вы замечали,
Как ветер с трубой венчали
Седые, как лунь, облака.

В ПАРКЕ

В парк Дворца культуры
Прихожу я рано.
Там где тень Амура
Бродит у фонтана,
Постою в разумье,
Вспоминая юность.
В танцевальном буфе
Исчезала хмурость.

17

Духовым оркестрам
И аккордеонам
Становилось тесно
В городе зеленом.
За его пределы
К Пекше, к спящим травам
Музыка летела
Вальсом, маршем бравым.
Там она стихала,
Окунувшись в воду.
Пекша окликала
Молодые годы.

ВАЛЬС "ВОСПОМИНАНИЕ"

Вспоминаю далекие дни,
Годы юности в городе нашем.
И, чем дальше от нас, тем они
И милей, и дороже, и краше.
В летний вечер играет оркестр.
Нас на танцы он в парк приглашает.
И мелодию вальса окрест
Шум на улице не заглушает.

ПРИПЕВ:

В шуме города ясно слышится
Наш кольчугинский говорок.
В легком вальсе со мною колышется
С Пекши ласковый ветерок.

Был привычным гудок заводской.
Голос трижды он пробовал в сутки.
На работу спешили толпой.
Смех звучал, разговоры и шутки.
Жизнь кипела и била ключом
В нашем городе юном, зеленом.
В дружбу верили мы горячо,
Каждый был в этот город влюбленным.

ПРИПЕВ:

Город юности светлой моей,
Он особые свойства имеет:
Среди буден и праздничных дней
Я старею, а он не стареет.
Зальс, как прежде, звучит и зовет
В парк, где липы, березы и клены.
Вальса волн нестихающий взлет
Заплутался в их кронах зеленых.

ПРИПЕВ:

О ГОРОДЕ

Что сказать вам о городе?
Много городу лет.
Но он выглядит молодо,
А не как древний дед.
Словно воин кольчуговою,
Он асфальтом звенит.
И не зря как Кольчугино
Он везде знаменит.
Он горазд перестраивать,
Переделывать быт.
Заселяют окраины,
Но и центр не забыт.
Сносят улицы старые
Деревянных домов
И с великим старанием,
Не жалея трудов,
Строят зданья высотные
Под девятый этаж.
Как из кружева сотканы,
А стоят, словно кряж.
Музикальною школою
И спортивным дворцом
Награжден, как обновою,
И глядит молодцом.

Да к чему эти частности?
Обновляется весь.
Я откроюсь для ясности -
Трудно все перечесть.

1985 г.

ФОНТАН СО СВЕТОМУЗЫКОЙ

В вечернем парке яркий всплеск огней.
То чудо сказки в жизни возродилось.
Сиянье северное, что пылало в ней,
Людским рукам умелым горорилось.
Фонтан со светомузыкой включен.
Он горожан достоин удивенья.
И музыкой, и светом привлечен,
Народ спешит, как в цирк на представленье.
Фонтана струи то взлетят, то вниз
Легко присядут, словно в реверанс.
И, музыки исполнивши каприз,
Огни играют, как протуберанцы.
Счастливый смех детей, веселый визг,
Под струи подставляющих ладони.
И пляшет на воде упавший лист.
Под светомузыку он пляшет и не тонет.

1989 г.

ПРИХОД ОСЕНИ

Осень по Кольчугину шагает
С холодом, туманом и дождем,
У деревьев кроны поджигает
Золотым с багрянцами огнем.
И хвалить я эту осень стану,
Потому, что яблони в садах,
Как старушки сгорбились устало
Все в тяжелых спеюющих плодах,
Потому, что даже и в ненастье
Осень, как ни странно, хороша
И сулит не только стужу, счастье.
Оттого и не скорбит душа.

И поет по-русски с перезвоном
Под шуршанье золота берез
То со свистом, то с тоскливым стоном
О родном и дорогом до слез.
Осень стылым ветром отрыдает
И свое с дождями отстучит,
Ягоды с рябин пообрывает,
Говоря, что ягода горчит.
Не кричи печально, птичья стая.
Снова лето будет впереди.
А пока что, осень золотая,
По Кольчугину, смеясь, иди.

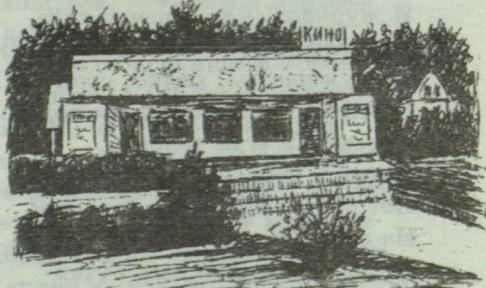
СТАРАЯ ПОЧТА

Молодежь и не знает о том,
Что по улице Ленина почта
Занимала бревенчатый дом,
В свое время поставленный прочно.
Почта старая, где же твой след?
Кирпича куча, щебня и хлама
Там, где много стояла ты лет,
Да крапивой поросшая яма.
Скоро все заровняют землей,
И асфальтом покроют, быть может.
А пока снег заляжет зимой
В это бывшее почтою ложе.
Телеграфные шли провода,
Шли конверты, в них писем листочки.
И журчала, как в речке вода,
Там морянка -тире, тире, точки.
Отслужила ты, видно, свой век.
Крыша, стены порядком подгнили.
Неуемен всегда человек.
Почту в новое зданье вселили.
Нет почтовых давно лошадей,
На санях не подвозят посылки.
От железнодорожных путей
Автотранспорт доставит их прыткий.

В светлом зданьи новом почтамт
Расположен по улице Дружбы.
Телеграф, телефон, также там,
И другие есть важные службы.
Все, что жителям города нужно.
1985 г.

НА МЕСТЕ ОВРАГА

Был овраг как овраг
С рваными боками.
Берега, так ли сяк,
Не свести руками.
Но взревел самосвал
Сильный и могучий,
Землю сбрасывал в провал
Он с высокой кучи.
А бульдозер приминал
Грунт, ровнял умело.
Кто в том видел криминал,
Тот сидел без дела.
Встало зданье у пруда
Крепкое, не хата.
И кино везут туда
Из кинопроката.
От дверей его идут
Ровные ступени.
От перил ложатся в пруд
Кружевные тени.

УЛИЦА МОЯ

Я говорю ей:
"С добрым утром,
Родная улица моя!"
"Спасибо", - отвечают, будто,
Деревья, веточки клоня.
Мне подмигнули светом в окнах,
Как другу, старые дома.
Бродила осень по дорогам,
Сводя поклонников с ума.
На клены опрокинув зори,
Окрасила их в яркий цвет.
Легли ковровые узоры
На землю раненько, чуть свет.
И улица вся стала краше.
Я ей шепчу: "Не унывай.
Ведь золото всех листьев наше.
Ветрам его не отдавай."
Таких вот царственных нарядов
Давно не видели дома.
Кольчугинцы все очень рады,
И рада улица сама.

ПОД ОСЕННИМ ДОЖДЕМ

Под осенним дождем
Мокнет мой городок,
На холодном ветру
Он озяб и продрог.
Где ты, солнца глоток?
Брызни солнцем, восток,
Приоткрой, небо, синь,
Ну, хотя б на чуток.
Слезы мокрых дорог
Утром множество ног
Разнесут по земле,
Как частички тревог.

Но просохнут они,
Не спеши, дай лишь срок,
Будет важен и строг
Снова мой городок.
Снова синий шатер
Распахнется над ним.
Снова вспыхнет костер
Из багровых рябин.
Желтых листьев ковер
Заведет с ветром спор.
Так зачем об осеннем
Дожде разговор?

*Светлой памяти моей сестры
Альбины посвящается*

Отпевали ветра
Душу младшей сестры
Всю-то ночь до утра.
И пылали костры
Высоко в небесах
Стаей траурных звезд.
И комета в слезах
Рассыпала свой хвост.
Отпевала сестру
Золотая листва
В сентябре,
Не в жару.
Грело солнце едва.
В небесах бирюза.
Паутинки летят.
Грустно смотрят глаза,
Затуманен их взгляд.
Боль такая в груди,
Словно гонят сквозь строй.
Встречи нет впереди
Мне с живою сестрой.

Сентябрь, 1989 г.

ГУЛЯЕТ ВЬЮГА В СЕНТЯБРЕ

Густо вьется легким пухом белый снег.
Не стихает, не сбавляет выуга бег.
Лист зеленый, желтый, алый - в серебре.
Замело все снегом шалым в сентябре.
Враз у Пекши побелели берега.
В шапках зимних принахались стога.
И Литвиново за снежной пеленой
Показалось мне загадочной страной.
Ребятишки затянули ремешки,
Веселятся, лепят крепкие снежки,
Тащат санки, тащат лыжи и коньки.
Не понять, сентябрь иль зимние деньки?
Сентябрю привычно с солнышком дружить,
Бабьим летом красоваться, не тужить,
И цветами яркими гордясь.
Ни к чему ему дожди, да снег, да грязь.
Кружит выуга, разъяряясь все сильней.
В сентябре снега идут уже пять дней.
Все Кольчугино осеннее в снегах.
Стынет, стынет речка Пекша в берегах.

1986 г.

ПРИШЛА ЗИМА

Она пришла бесшумно, неторопко.
Легли снега на весь простор земной.
Летят снежинки медленно и робко.
И это время названо зимой.
Морозец легкий, молодой, не крепкий
Ледком прозрачным лужицы сковал.
И не спеша бредет прохожий редкий.
И ветер открывает снежный бал.
Вот в плавном вальсе кружатся снежинки,
А вот, взвихрясь, летят вперегонки.
На их пушистых, беленьких косынках
Сверкают бриллиантов огоньки.

Пришла она бесшумно и неспешно
Волшебная красавица зима,
Свои объятья распахнула нежно
И всех поклонников своих свела с ума.

СНЕЖНОЕ УТРО

Густыми хлопьями на землю падал снег
И издавал негромкое шуршанье.
А город думал: "Это все во сне—
И снег, и шорох, и огней дрожанье".
И просыпаться город не хотел,
И расставаться с белым покрывалом.
А впереди так много разных дел,
Что дня грядущего для их свершений мало

ПЕКША ЗИМОЙ

Воды принесла к плотине
Пекша важно, не спеша.
Не гулять здесь больше тине.
Гладь зеркальна, хороша.
Приутихла, не плеснется,
Голос сладок, как медок.
По весне она проснется,
А сейчас на ней ледок.
Он пока еще непрочен,
Легок, словно облака,
Кое-где еще подмочен
И волнуется слегка.
Но морозы наверстают.
К сроку будет лед хороши.
И не бойся, не растает,
Только ломом и возьмешь.
Коль захочешь порыбачить,
Поразвлечься на реке,
Поискать в реке удачи
К ней иди не налегке.

Инструмента целый короб,
Треух, валенки, тулуп.
Да еще знай рыбий норов.
Мир речной совсем не глуп.
Снарядился. Топай сразу.
"Ни чешуйки, ни пера!"
И рыбакцому рассказу
Подошла уже пора.
Пекша слышала немало
Россказней о том, о сем.
Потихоньку задремала
До весны под толстым льдом.

ЮБИЛЕЙНОЕ

Сияют окна музыкальной школы.
В концертном зале множество гостей.
Вот звуки фортепиано, струнных звоны.
Сегодня в этой школе юбилей.
Чтобы нести в народ искусства знанье
И пробуждать таланты у людей,
Работает в уютном светлом зданье
Сплоченный коллектив учителей.
Когда-то и они сюда ходили,
Учились знаки нотные читать.
И первыми тропинку проторили
Сюда, чтоб музыкантами здесь стать.
Страницы время не спеша листало.
Итог подводит двадцать пятый год.
Шестьсот учеников на путь тот встало,
Где рядом с жизнью музыка идет.
Пусть школе 25. Ценитель, время, строгий.
Для школы же не главное года.
А главное, чтобы идти дорогой
Широкой, светлой и прямой всегда.
И коллектив прекрасный, одаренный.
Всегда несущий музыку в народ,
Влюбленностью в работе окрыленный.
Пусть в атмосфере творчества живет.

И пусть всегда в хорошем начинанье
В труде ему сопутствует успех!
Несущих людям музыку и знанья,
Вас с юбилеем поздравляем всех!

1984 г.

СУДЬБА РЕЧКИ

Упрятали речушку в землю,
Что Шайкой некогда звалась.
Бежит она иль тихо дремлет,
Сокрытая от наших глаз?
Когда-то светлою и чистою
Была в речушке той вода.
Блестя на солнышке лучисто,
Ручьи несли ее сюда.
Но кто-то тут устроил свалку,
Засыпав хламом берега.
И стало речку очень жалко
Тем, кто ее оберегал.
Решили: пусть течет по трубам
Спокойно реченька - река.
Над ней асфальт, большая клумба.
Она видна издалека.
На месте свалки парк разбили.
В нем яблони цветут весной.
Не каждыйпомнит, что здесь были
Река и мостик объездной.
Но был еще проект фонтана.
И, коль его осуществить,
То станет речка неустанно
Людские взоры веселить.
Взвьется вверх струей игривой,
Разбившись в миллионы брызг.
Не станет речка молчаливой.
На то большой не нужен риск.
Увидела бы речка Шайка
Цветущий сад весенним днем.
И не затворницей, хозяйкой
Была бы речка Шайка в нем.

МОНОЛОГ ЛЮБИТЕЛЯ БАНИ

Мимо бани равнодушно
Ни проехать, ни пройти.
Зазывательно - радушно
Встала баня на пути.
Так пропарит, промочалит
Эта баня. Благодать!
Из души уйдут печали.
К пожилым вернется стать.
Ой, ты, баня! Что за баня?!

Чудо-баня - вам скажу.
Как суббота, в баню тянет,
В баню париться хожу.

Есть в Кольчугине, поверьте,
Чудо - банечка е-ей.

Отведет она от смерти
И от всяких хворостей.

Если веничиком пройдусь,
По распаренной спине

Да друзья еще найдутся,
Сделают массажик мне,

Я из бани, как купюра
Из печатного станка!

И стройна моя фигура,

И походочка легка.

Да пивка еще в буфете
Выпьешь чинно, не спеша,
Жизнь покажется на свете

И мила, и хороша.

И с друзьями посудачишь
И об этом, и о том.

Посмеешься, не заплачешь
В этом времени крутом.

ВМЕСТО ПРУДА

Заросло ложе пруда травою,
Руслом робко бежит ручеек.
Он ныряет вперед головою
В травы жесткие, словно зверек.
Он стремится вперед неустанно,
Сам с собою, журча, говорит.
И нисколечки это не странно,
К Пекше путь для себя он торит.
Реконструкция город изменит,
И его будет трудно узнать.
Где плескалась вода - вышли мели.
Там, где суши, - на волнах взлетели
Яхты, ветер пытаясь догнать.
А пока, по мосточкам тесовым
Над болотцем, мечтая, иду.
Вклад в строительство вложен весомый.
Он Кольчугину весь адресован,
Что в двухтысячном будет году.

1986 г.

ДЕРЕВЯННЫЕ ТРОТУАРЫ

Досчатый тротуар
Асфальтом заменили.
Тот, кто его застал,
И те почти забыли,
Что от вокзала он
Вдоль города струился
Со склона и на склон,
На Ленинский стремился.
Дорог он пробегал
Кольчугинских немало,
Окрайн достигал
И падал там устало.
В нем каждая доска
Была знакома с нами,

Широка иль узка,
Прощупана ногами.
Босые ноги их
Годами изучали.
Мы знали-где, в каких
Там гвоздики торчали.
Давно уже его
Асфальтом заменили
И красоту легко
В наш город заманили.
По старине удар.
В асфальте стали крашены
Не только тротуар
И мостовые наши.

РАЗУВАИХА

От бани к Литвинову дорога
Шла меж картофельных полей,
К реке спускалася отлого,
И под уклон катились drogi
За лошаденкой веселей.
Над Пекшей мост на толстых сваях
Встречал степенно ездока.
Под ним спокойно, как живая,
Работу делала река.
Поленья на воде качая,
С верховья к городу несла.
Ей ветер помогал, крепчая,
Чтобы поленница росла.
Из дров березовых, сосновых,
Еловых ставились они.
Росли ряды поленниц новых.
Их жадно ждут печей огни.
От бани до склада лесосиплана
Идти легко в теплынь и суши.
Над Пекшей подвесные лавы
В ветра вызыванивали тушь.

Но в дождь дорога раскисала.
Засасывала ноги грязь.
Опасность злая нависала.
Без обуви оставаться враз.
И, чтобы избежать потери,
Разувшись, шли здесь босиком.
Кто не приезжий, не тетеря.
С порядком этим был знаком.
И Разуваихой назвали
Дороги той отрезок весь.
Верней название едва ли
На языке на русском есть.
Шли годы. Город расширялся.
Росли строенья, как грибы.
Поселок на полях поднялся.
Есть тротуары для ходьбы.
Шоссе с асфальтовым покрытием
Давно в Литвиново ведет.
Названье, пережив событья,
Не забывается, живет.

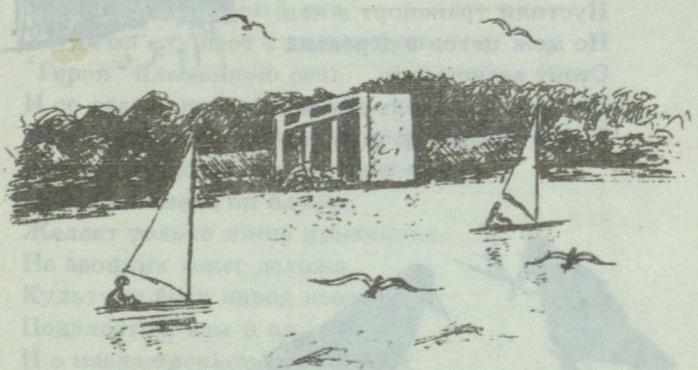
1987 г.

ПЛОТИНА

Над Пекшою солнышко встало
И с неба с усмешкой глядит,
"Куда ты, река, побежала?"
Светило реке говорит.
По нраву тебе, не по нраву ль,
Но люди, вперед погляди,
Воздвигли плотину по праву
Хозяев земли и воды.
Текла ты тихонько, не смело,
Лениво долиной вилася,
Но время иное приспело,
Чтоб морем ты здесь разлилась.
Нуждались в воде металлурги,
Разросся за годы завод.

Воздвигли рабочие руки
Плотину для пекшинских вод.
Ведь "Пекша" звучит, не иначе
Как просто "огонь" и "вода",
Так, значит, быть дружбе горячей
Народа с рекою всегда.
Красавицей белой застыла
Плотина в зеленых лугах.
И, встретясь с ней, Пекша забыла
Совсем о своих берегах.
Волну за волной нагоняла,
Шумела от новых забот,
И первая чайка летала
Над морем разлившихся вод.
Глядит удивленное небо
На это творение рук
И думает: "Люди не слепо
Меняют природу вокруг."
Народ так решил. Это значит,
Послужит народу река,
Кольчугино станет богаче,
Ведь море при нем на века.

1984 г.

ЖИВУТ В ЗАВОДЕ ПТИЦЫ

Живут в заводе птицы
В высоких тополях.
Им есть где приютиться
В лесу или в полях.
Но почему-то тянет
Их именно сюда.
Инстинкт их не обманет.
Хоть в небе нет следа,
Они найдут дорогу,
Проложат верный путь
И к отчему порогу
Сумеют повернуть.
В ночи или в тумане
Клочок родной земли
Влечет к себе и манит,
Как берег корабли.
Когда-то здесь шумели
И рощи, и леса,
И звонко птицы пели,
Дав волю голосам.
Но лес свели. У Пекши
Построили завод.
Чтоб не трудился пеший,
Пустили транспорт в ход.
Но меж цехов в деревьях
Стоит весною гам.
Пернатый житель древний –
Грачи гнездятся там.

Участникам Народного театра ДК
к 75-летнему юбилею

НА СЛУЖБЕ У МЕЛЬПОМЕНЫ

"Театр"... Сказать по правде, слова
Волшебней трудно отыскать.
"Те-ат-р" - я повторяю снова,
Мир сказочный стремясь соткать.
Ну, а "народный", что дороже?
Его взрастил простой народ.
Простой, но он и судит строже,
А не слабей, наоборот.
Да, ваш театр давно родился,
И он мужал, крепчал и рос.
И город им не зря гордился.
И издавна так повелось,
Что отмечая юбилеи
И вспомнив поименно всех,
Становитесь вы все дружнее
И вам сопутствует успех.
Поклонники кулис и сцены,
Вы жить не можете без них.
Таланту знаете вы цену
И зрителю, который тих,
Когда он слушает с вниманием
"Героя" пламенную речь.
И со взаимопониманием
Ждет новых театральных встреч.
Актер - не должность, а призвание
И, Мельпомене он служа,
Желает только лишь признания,
Не звонких денег дележа.
Культуру вы в народ несете,
Подвластны вам и ад, и рай,
И с наслажденьем чашу пьете
Любви народной через край.

Актеры вашего театра,
С горением сердцем трудясь,
С идущим поколеньем в завтра
Не рвут и не теряют связь.
Счастливых много дней премьерных
Театру надо пожелать.
И в смотрах мест, конечно, первых,
И до столетья: "Так держать!"

1996 г.

С НОВЫМ ГОДОМ !

Укрывает белый снег
Новогодний город.
Но взлетает звонкий смех.
Мрак ночной распорот
Светом яркого огня
От нарядной елки,
Что прохожих всех маня,
Вспыхнул на пригорке.
И в Кольчугине ночном
Никому не спится.
Даже звонко под окном
Тенькает синица.
С Новым годом, город мой!
С Новым годом, люди!
Пусть гремит над головой
Заревой салют цветной,
Мирным небо будет!

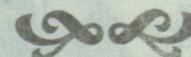
НАЧАЛО ГОДА

Год начинается зимой,
А не весною и не летом
И только ночью под луной,
Не днем и не перед рассветом.
Год начинается с того,
Что громко бьют часы двенадцать.
Молчанье. Миг один всего —
И Новый год сумел начаться.

Едва качнулся он вперед
Навстречу месяцу и звездам,
Бокалы сдвинулись со звоном.
Встречают люди Новый год!
Он сделал первый шаг вперед,
Чуть затаив свое дыханье,
Цветных ракет веселый взлет,
Огней на елках полыханье
И пожеланья мирных дней
Уже летят ему навстречу.
И стайкой белых голубей
Снежинки падают на плечи.
Год начинается. И мы,
Ему всех благостей желая,
Весны дождемся и зимы
И скажем году, провожая:
"Спасибо, что ты был таким,
Каким мы все тебя желали.
Ты эстафету сдай другим,
Чтобы они не оплошили
И людям мир несли всегда:
Зимою, осенью и летом.
Чтоб все грядущие года
Встречали мирные рассветы".

ДВЕ ДЕРЕВНИ

Две деревни: Кривдино, Семенково,
Две деревни детства моего.
От одной название только звонкое
И осталось, больше ничего.
А другая, та, где церковь старая
Возвышалась раньше над рекой,
Поредела, и дома усталые,
Словно собралися на покой.

ДЕРЕВЕНЬКА

Затерялась в краю березовом
Деревенька моя неблизкая,
Где утрами на небо розово
Разливается зорька низкая.
А потом она поднимается
Легким маревом, нежной дымкою,
Золотится, и разливается,
И становится невидимкою.

МАЛИНА

Малины на порубке просто тьма!
Поднимешь ветку, а малина градом
Посыплется рубинным звездопадом.
Подставь ведро, слетит в него сама.
Земля в порубке будто бы в крови,
Покрыта вся опавшою малиной.
Июль-волшебник, сказочник былинный,
Малину дарит. Не ленись, бери!

БЫЛО КРИВДИНО СЕЛО

Было Кривдино село,
Деревенькой стало,
Отзвенело, отцвело,
Горевать устало.
Белой церкви купола,
Звоны с колокольни
Помню, хоть была мала,
И на сердце больно.
Зданье школы рядом с ней.
Класс один, в нем печка.
Манит ласково детей
Скромное крылечко.
А теперь и школы нет.
Людно только летом.
И сиреней старых цвет
Все грустит об этом.

ТРОПИНКА

По полю вспаханному след
Промят от дома до лесочка.
Прошел по полю старый дед,
За ним - малец. Есть тропки строчка.
Теперь по ней идти легко.
Но первому досталось тяжко.
Бежит тропинка далеко,
Ведет и недруга, и друга.

В КРИВДИНСКОМ ЛЕСУ

Приехала в деревню летом
И сразу же за речку в лес.
И ожидала я при этом
Увидеть множество чудес.
Хотелось мне пройти неспешно
По с детства памятным местам,
Еще, к тому же и успешно,
Набрать грибов и ягод там.
Одной все ж как-то жутковато.
Кругом мне незнакомый лес.
И ели темны и лохматы
Глядятся в синеву небес.
Иду "кузнецкой". Немало
Я вижу изменений здесь.
Вот там тропы уже не стало,
Тут вырос незнакомый лес.
Поднялись великаны - ели,
Подлесок и колюч, и густ.
Я пробираюсь еле - еле
Через густой, лохматый куст.
Была за лесом деревушка.
Я на нее взглянуть хочу.
Застыла, выйдя на опушку,
Остановилась и молчу.
Деревни нет, как не бывало.
Растет на этом месте рожь.

Присела на траву устало.
В ногах вдруг появилась дрожь.
Уходят годы, изменяя
Судьбу людей и деревень.
Так, в прошлом памятью блуждая,
И провела весь этот день.

1989 г.

ДЕРЕВНЯ СЕМЕНКОВО

Вот где-то здесь, среди полей,
Стояла мамин деревня.
Но плуг судьбы прошел по ней,
По деревенке этой древней.
Нет ни деревьев, ни дворов,
Лишь в памяти они остались.
Найти приметы тех годов
Напрасно в поле мы пытались.
Колышется густая рожь
На месте маминой деревни.
О чём под ветром ты поешь
И видишь сны, когда задремлешь?
С земными соками бегут
По стеблям прошлого картины:
Вот прячется под ивы пруд,
Висит на ветках паутина.
Из под горы бежит родник.
Стоят в воде студеной кринки,
Чтоб холод в молоко проник
И холодил в жару, как льдинки.
Бежим с горы вперегонки,
А вслед нам: "Разобьетесь! Тише!"
И пятки, словно чугунки,
У босоногих ребяташек.
С разбега прыгаем в ручей.
Водою моем руки, лица.
Смеемся, подражая ей.
Журчit по камешкам водица.
Не стало деревенки той
И речка словно обмелела.
Болотный, тинистый настой
Витает под горою смело.

40

ВМЕСТО СОСЕН

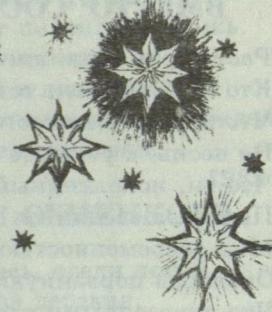
Растут ромашки вместо сосен.
Кто не бездущен, тот поймет,
Что хор их шелестоголосый
Не песнь, а реквием поет.
Что он, исполненный печали,
Пытается соединить
Меж современностью и далью
Однажды порванную нить.
Что лучезарными глазами,
Ресниц раскрывши лепестки,
Глядят, что сделали с лесами,
Не в силах скрыть своей тоски.
Грустит ромашковое поле,
Строй сосен вспомнив золотой,
Исчезнувший по чьей-то воле,
Возникшей в голове пустой.
И вышло ни себе, ни людям.
Себе не друг, другим ли враг.
Взревев, машины зверем лютым,
Спихнули сосны все в овраг.
И вот теперь на месте этом
Ромашковый белеет клин,
Как снегом, лепестками летом.
Теперь доволен "властелин",
Что вместо рыжиков меж сосен
Да сочных жирненьких маслят
Подносит дней июньских просинь
Тоскующих ромашек взгляд.

ПОЛЕ, НЕБО, ЗВЕЗДЫ

Поле мое, поле,
Небо мое, небо,
Звезды мои, звезды,
Что без вас мне делать?
Вы ли в даль не звали,
Радости сулили?

Вы порой любою
Мне друзьями были.
И печаль, и радость,
И любовь, и горе
Все со мной делили
Звезды, небо, поле. *
Не найти богатства
Больше и прекрасней,
Чем в колосьях поле,
Звезды в небе ясном.
Поле, небо, звезды,
Солнце над страною,
Где бы ни была я,
Вы всегда со мною.

ЗАБЫТОЕ ИМЯ

Почти исчезло имя Тома.
Все меньше на земле Тамар.
Опять мне в грудь пролил истому
Весны начальный месяц март.
Я отмечаю день рождения,
Шестой десяток разменяв.
И снова это наважденье
Весной преследует меня.
Вокруг Марины, Светы, Лили
Волнение бросает в жар.
Мое лишь имя позабыли,
Не вижу вокруг себя Тамар.
Вернее, Томочек не видно:
Дошкольниц, школьниц и грудных.
За это имя мне обидно,
Его не слышу средь других.
Тамар я знаю сверстниц только.
Пенсионерок, наконец
Не вижу, оттого и горько,
Тамар, идущих под венец.

В ДЕРЕВНЮ

Весна. Спешу опять в деревню
С заплечным старым рюкзаком.
Я рада этому стремлению.
А путь хоть длинен, но знаком.
Автобус привезет в Бавлены,
А там пешочком через лес.
И трудно вырваться из плена
Родного леса и небес.
Я в городе того не вижу.
Просторы спрятаны в дома.
И небо кажется там ниже
И маленькой Земля сама.
А здесь разгул лесов и поля.
Со взгорка видно далеко.
Мне нравится простор и воля.
Тут как-то дышится легко.
К ногам отвыкшим льнет усталость.
Они вновь легкость обретут,
Когда, потренируясь малость,
По тропкам погуляют тут.
А это просто неизбежно.
Когда придет грибов пора,
Спать не смогу я безмятежно.
В лес тянет сердце со двора.
Оно от радости зайдется,
Когда грибы мелькнут в траве.
И равнодушных не найдется
При виде их. Поверьте мне.
Весна. И ждет меня работа,
Не мал в деревне огород.
В нем поработаешь до пота
С землицей, как трудяга крот.
Но сколько прелестей за лето
И сколько радостей земных
В деревне встречу. Разве это
Не стоит всех трудов моих?

У РОДНИКА

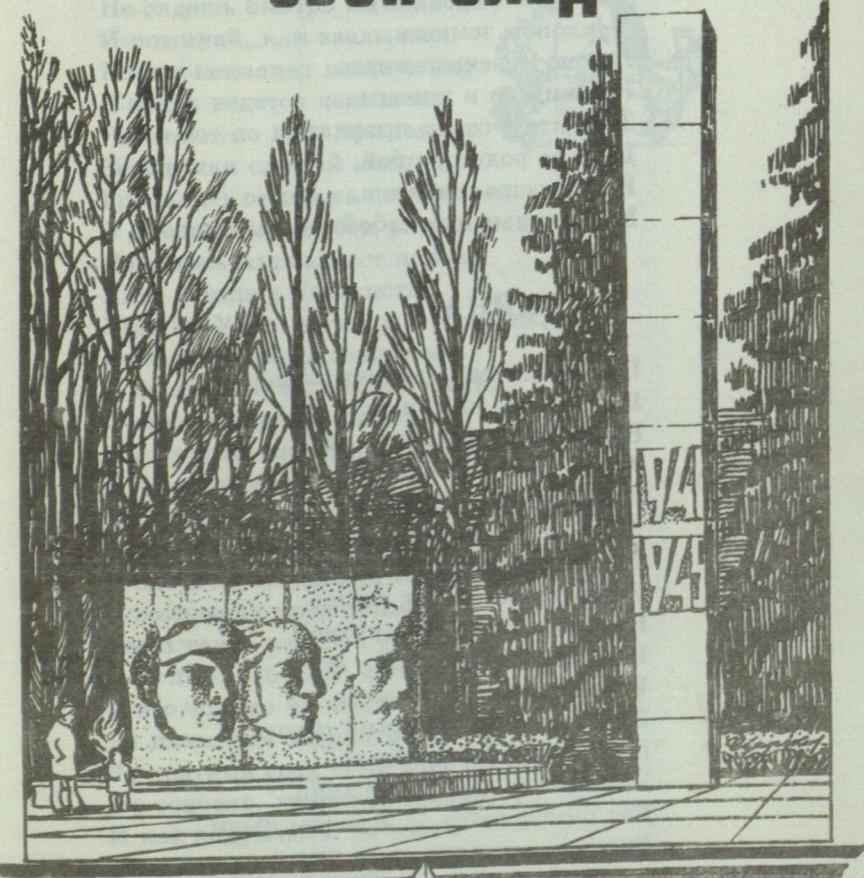
Родник в лесу. Ну это ли не чудо?
Святили воду в нем когда-то встарь.
С каких глубин берется и откуда
К свободе пробивается бунтарь?
Траву раздвину и отброшу камни,
Преграды уберу с пути воды.
Иначе он умрет и в Лету канет.
Родник, я не хочу тебе беды.
Твое рожденье и твое журчанье,
Глубин земных живое существо
Наполнены таинственным звучаньем.
С тобою ощущаю я родство.
Со мною не согласен ты, быть может?
Мои предположенья не ясны.
Но знаю точно, что они умножат
Идущие ко мне цветные сны.

ЦВЕТЫ

Первые ромашки распустились,
Первые синеют васильки.
Разве вы бы им не изумились,
Даже настроенью вопреки?
Разве б не коснулися руками
С нежностью волшебных лепестков?
Если б не жила она веками,
Присутствия под сенью облаков,
Обеднела б навсегда планета,
Потускнел бы сразу белый свет.
Ведь цветов любых оттенков цвета
Ничего чудесней в мире нет.

ВОЙНА ОСТАВИЛА СВОЙ СЛЕД

ПОДОЙДИ К ОБЕЛИСКУ

Подойди к обелиску,
Постой у огня.
Были версты не близки
До победного дня.
Были версты кровавы,
В огне и дыму
До признанья, до славы
В сорок пятом году.
Поклонись обелиску
Поклоном земным,
В ноги низенько-низко
Павшим да и живым.
Тем, кто в сорок проклятом
Шли за родину в бой,
Им, России солдатам,
Мир закрывшим собой.

ВОЙНА

Пылал огнем зловещим запад.
Враг ночью на страну напал.
Война нагрянула внезапно,
Когда никто не ожидал.
И многие не понимали,
Что испытанья ждут страну,
И не серьезно принимали
Начавшуюся вдруг войну.
Нелепо, глупо, непонятно!
И все надеялись: вот - вот
Ударят наши, и обратно
Покатится фашистский сброд.
И все уверены так были,
Что силе нашей нет границ.
Вот развернемся - волны пыли
Враги падут пред нами ниц.

И это будет, но позднее.
Позднее. А сейчас пока,
Землетрясения грознее,
Все руша, шли войска врага.
Шли нагло и к Москве тянули,
Как спруты, щупальцы свои.
И в мозге их стальной тонули
Сопротивления бои.
...Эвакуировать заводы -
Получен городом приказ.
Не сядешь быстро на подводы,
И поминай, как звали нас.
Но все исполнят непременно.
В цехах ведется демонтаж.
Работают по две - три смены.
Завод, как слитый экипаж.
Грузились семьи на платформы.
С домашним скарбом рядом стан.
Ломались мирные все нормы.
Шли поезда в Узбекистан.
Шли на Урал: в Ревду и Каменск,
Чтоб там заводы основать.
И чтоб врага ослабить натиск,
Фронтам оружие ковать.
Без крыши под открытым небом
В неотопляемых цехах
Работали на пайке хлеба,
Врагу на горе и на страх.
И здесь кольчугинцы геройства
Показывали всем пример.
Имел такое каждый свойство
В те дни: рабочий, инженер.
И это только их забота
Да плюс еще патриотизм.
За краткий срок семи заводам,
Их основав, вдохнули жизнь.
И как задумаюсь, то часто
Такая мысль приходит мне:

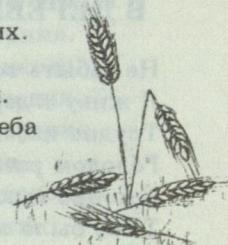

Кольчугинцы залогом счастья,
Трудясь, живут по всей земле.
Кого-то вдаль война умчала,
Кто кончил техникум, РУ.
Кольчугинское есть начало
Везде, где гимн поют труду.

ВОСПОМИНАНИЯ

Год военный, тревожное лето.
Все мужчины ушли на войну:
Кто погиб, кто сражается где-то
На фронтах, защищая страну.
В темном небе огней полыханье.
По деревне разнесся набат.
Все стоят, затаивши дыханье.
Снова немцы столицу бомбят.
Мы с тревогой на запад смотрели
И, пока продолжался налет,
По домам расходиться не смели,
Хоть над нами не выл самолет.
Укрывая в ладонях цигарки,
Взгляд потупив, стоят старики,
Рассуждая: "Сражения жарки.
У врага очень зубы крепки.
А напал по-предательски, подло.
Мы шлем хлеб, он в ответ нам войну.
Что теперь-то судить, братцы, поздно.
И кому это ставить в вину?"
Как и взрослым, нам тоже не спится.
Тут же рядом толпимся в ночи.
Не хотим по щелям мы забиться.
Беспокойство в сердца нам стучит.
Приложить силы детские где бы?
Чем бы фронту помочь и стране?
Надо в поле собрать больше хлеба.
По колючей ступаем стерне.
Собираем по полю колосья
Полновесные в зернах тугих.

Это дело по силам пришлось
Для меня и для многих других.
А ночами опять то же небо,
Снова сполох зенитных огней.
Под утро снятся ломтики хлеба
И земля, и колосья на ней.

УЧЕНИЦА

Поле снегом занесенное,
Без тропинок, напрямик
Я шагаю полусонная,
Лет военных ученик.
На плечах курташка старая,
А юбочоночка тонка.
Кружит в поле выюга ярая
И хватает за бока.
Стеганки надеты на ноги.
Стерты рубчики калош.
Эх, сейчас бы ноги в валенки,
Да где валенки возьмешь?
Я портфель к спине приладила,
Словно ранец. Так теплей.
Выюга снегом ранец гладила,
Будто нянюшка детей.
Скоро школа. Вот уж рядышком.
Вот еще последний миг...
Быстро с рук снимаю варежки
И беруся за голик.
Снег сметаю с ног старательно.
Зазвенит сейчас звонок.
И должна я обязательно
В срок явиться на урок.

В ДЕРЕВЕНСКОЙ ШКОЛЕ

Не забыть военных дней учебных.
Я живу в деревне. Там сытней.
Трудно избежать таких умелых,
Голодом раскинутых сетей.
Что про город говорить? В деревне
Тоже было очень нелегко.
И при всем старании и рвеньи
Огород спасал и молоко.
Беженцев становят на постой.
Гонят скот стадами на восток.
Наши беды - мелочь, все пустое.
Беды там, где враг. А он жесток.
Голодно. Работа спозаранку
До захода солнца на полях.
Всех заменит русская крестьянка,
Все поднимет на своих плечах.
Ребята помочь старалась взрослым,
Как могла, насколько было сил.
Шли по полю ранним утром росным,
Собирая хлебные колосья,
Пили неба пролитую синь.
К молотилке вечером носили
От скирды тяжелые снопы.
Да, страна нуждалась в нашей силе.
Вместе все не так-то мы слабы.
Но зима нагрянула крутая.
В деревенской школе топят печь.
Школа, вся в сугробах утопая,
Груз заботы не стражнула с плеч.
Обучались все четыре класса
В два потока в комнате одной,
Так вот там учеба и велася
В деревенской школе небольшой
Изучала школьную программу
За второй и за четвертый класс.
Хлеб тогда мы вешали на граммы,
Да тетрадей не было у нас.

Иногда дрова кончались в школе.
А в мороз не отогреть чернил.
Не стояла лошадь на приколе.
Вместо лампы фитилек чадил.
Слушали стихи про жаворонка,
Изучали рыбью плавники.
Но ползли в деревню похоронки,
Плакали навзрыд ученики.
По ночам кровавые зарницы
Освещали небо над Москвой.
Окна изб, как черные глазницы,
Полнились печалью и тоской.
Но я помню, как пришла газета
Боевая к нам под Новый год.
Мы ее читали до рассвета,
И смеялся радостно народ.
С остроумной "Азбукой солдатской".
Те листы хранить бы целый век.
Так шутить в той круговерти адской
Только мог советский человек.
В Новый год мы обрядили елку
И водили в школе хоровод.
Я изображала в сценке волка,
Съевшего ягненочка у вод.
Класс второй закончила в деревне.
Под Москвой споткнулася война.
И лиловые цветки сирени
Вновь дарила щедрая весна.

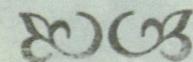
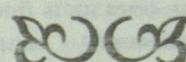
ОДНАЖДЫ В ВОЙНУ

Война, хоронят старика,
Умершего в деревне летом,
Печаль не так уж велика,
Он много жил на свете этом.
И из родни-то никого
У старика уж не осталось.
Хоронят обществом его
И с ним безрадостную старость.

И, вдруг, немецкий самолет
Крестов пониже колокольни
Пронесся. Сыплет пулемет
Свинец, долбящий землю больно.
Не золоченые кресты,
А черные несет на крыльях.
Народ шаражнулся в кусты.
Тень самолета все накрыла.
Он сделал новый разворот
И к линии, где мчался поезд,
Свернул, свинцово щеря рот,
Продолжить новой жертвы поиск.
Да, поезд — стоящая цель!
И вниз рванулись бомбы, воя.
Подпрыгнув, оседала ель,
Как человек на поле боя.
Калечат бомбы полотно,
И рельсы сброшены в кюветы.
Перемешались в одно
И темнота, и вспышки света.
Окутан поезд в гром и дым,
А сбоку, сзади рвутся бомбы,
Бросаемые вниз лихим
"Освободителем" Европы.
Зияют, копотью дымясь,
От бомб огромные воронки.
Такого люди отродясь
В родной не видели сторонке.
Истратив весь боезапас,
Стервятник к западу умчался.
Народ, не поднимая глаз,
В смущены к гробу собирался.
Усопший тихо в нем лежал.
Все клетки существа уснули.
Но остриями страшных жал
И в мертвого вонзились пули.

КАПУСТА

К Беречину сажать капусту
Ходил в войну наш третий класс.
Весной еще ей не до хруста,
Она в вилки не завилась.
У борозды не видно края.
Кто ямки делает, а кто
Кладет рассаду, разбирая,
Землей надежно засыпая.
А поле солнцем залито.
И поливать капусту нужно.
Вот мы, к реке цепочкой встав,
Передаем ведерки дружно
С водой. К обеду так устав,
Что еле-еле тащим ноги.
Бредем к столовой на обед.
А он порадовать мог многих
Детишек тех военных лет.
Так за обед мы и трудились.
Что о деньгах там говорить,
Когда на фронте наши бились,
Чтобы победу сотворить!
И этот труд стал нашим вкладом
В любой снаряд и в каждый бой.
Хоть фронт гремел не с нами рядом,
Одной мы связаны судьбой.
Свободу нашу защищая,
Сражались братья и отцы.
Страна — одна семья большая:
И сеятели, и бойцы.
Чтобы врагам всем было пусто,
Чтобы Победа родилась,
К Беречину сажать капусту
Ходил в войну наш третий класс.

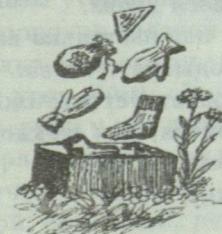
ЗАБЫВАТЬ ЛИ ?

Учительница заболела.
Больную надо навестить.
Нам навестить ее — полдела,
Но чем больную угостить?
Капусту, огурцы, картошку
Да горстку черных сухарей
Собрали классом понемножку
И понесли гостинцы ей.
Пришли, а сын ее в квартире
Усердно намывал полъ.
Да так, что от любой придиры
Мог заслужить он похвалы.
А нас увидев, застеснялся,
Не поднимал смущенных глаз,
В окошко вылез и умчался,
Чтоб не встречаться лишний раз.
Учительница нам так рада.
Спешим гостинцы разложить.
(Такие ли больным-то надо?
Но чем могли мы удружить?)
Война, избравши нас мишенью,
Пришла почти что в каждый дом.
Ее удары и лишенья
Людей пытали на излом.
...Давно умчались годы эти.
Учительницы вырос сын,
Его уж повзрослели дети.
Воспоминанья же, как сны,
Ко мне являются из детства
И зря тревожат, может быть.
Но нужно ли искать мне средство
Чтоб все, что было, позабыть?

ПОСЫЛКА НА ФРОНТ

На фронт посылку собирали классом:
Кисет, платок, бумага, карандаш
И черных сухарей в мешочке красном.
Ну что еще в войну на фронт отдашь?
Письмо вложили. Мол, прими все это
Да крепче бей проклятого врага.
Но вот на письма детские ответы
Не получали в школе никогда.
Не потому, что адресат с ответом
Все медлил, не хотел нам отвечать,
А, видно, между тем и этим светом
Война свою поставила печать.
Кому вручались детские посылки,
Не знали точно. Знали, что солдат,
Спокоен он, или не в меру пылкий,
Посылке детской был, как солнцу, рад!
Она несла тепло родного края,
Напоминала каждому семью,
Где рос малыш, так весело играя,
И улыбался радостно ему.
Откуда родом воин незнакомый?
И где его семья - в тылу, в плена?
Но знали, что ему гремели громы,
Всегда сопровождавшие войну.
И знали - смерть его подстерегает
На всем нелегком боевом пути.
Идет война зловещая, шагает.
Земля от взрывов стонет и гудит.
Бойцам на фронт посылки отсылали,
В них собирали классом, что могли.
Записку иль письмо в посылку клали,
Чтобы они солдата сберегли.

ДРОВА ДЛЯ ШКОЛЫ

Теперь я временами вспоминаю,
Как класс директор по дрова послал.
Мы шли, тропу в сугробах проминая.
Мороз то щеки, то носы щипал.
Какого прока ждать от ребятишек?
Что принесут на узеньких плечах?
Но сила есть в девчонках и мальчишках,
Воспитанных на пламенных речах.
Поленница в лесочке у Тонкова,
А зимний день не долг, как назло.
Но путь нам объяснили так толково,
Что заблудиться нам "не повезло".
Стряхнув с поленьев снег, кладем на плечи
По два полена, кое-кто по три.
Берем еловые, они других полегче.
Но все в нас напрягается внутри.
Сначала, вроде, и по силам ноша.
Но шаг за шагом тяжелей она.
Эх! Где бы взять нам саночки хороших?
Но даже их лишила нас война.
Стемнело. Огонька кругом не видно.
Идем. С дровами не прибавишь шаг.
Завьюжило. Поет метель невинно
И свистом отзывается в ушах.
А мы отстать боимся друг от друга.
Идем гуськом заснеженной тропой.
И издевается над нами выюга,
Над ребятни измученной толпой.
Но мы дошли, дошли до школы нашей,
Наперекор всему, неся дрова.
Был этот факт для нас настолько важен,
Что даже трудно подыскать слова.
И пусть мороз свирепствует жестокий,
Со звоном лед дробится, как стекло.
Но в школе не отменятся уроки.
По батареям побежит тепло.

УЧИТЕЛЯ ПОРЫ ВОЕННОЙ

Вошла учительница в класс
И у окна спиной к нам встала.
Мельком взглянула лишь на нас.
Такого прежде не бывало.
Весь класс затих и даже тот,
Кто на уроках был шумливым,
Теперь притих, наоборот,
Сидел послушным, молчаливым.
Мы все смотрели в спину ей
И видели: спина дрожала.
И стали всхлипы все сильней.
Она рыданий не сдержала.
Сквозь слезы молвила: погиб...
Унять рыданья постаралась.
И горьким стал у губ изгиб.
Беда войны и к ней подкралась.
Ударила из-за угла
Десницей грубой и кровавой.
Как устоять она смогла
Перед бедою небывалой?
Та весть пришла еще вчера,
Что муж погиб в бою жестоком.
Глаз не сомкнула до утра,
Чуть прикорнув перед уроком.
Остались двое сыновей,
Которые еще учились.
Поверить трудно было ей,
Что с нею это все случилось.
Но слезы утерев платком,
Встрихнувши головой привычно,
Выводит на доску мелком,
Ведет урок почти обычно.
Пусть руки у нее дрожат,
От горя не расправит плечи,
Она учила нас, ребят,
Родной, свободной, русской речи.

Учила думать и дерзать.
Такая у нее работа.
А мы смотрели ей в глаза,
В которых горе и забота.
Так холодно, сидим в пальто.
Дыханье пальцы согреваем.
Терпели, и не ныл никто.
Идет война. Всем трудно, знаем.
Но всех трудней учителям
Учить голодных ребятишек,
С коптилкой проверять диктант,
Написанный на старых книжках.
Кто их героями считал?
Они себя не возвышали,
И орденов им не давали.
А я бы их — на пьедестал.

КОНЦЕРТ В ГОСПИТАЛЕ

С концертом в госпиталь наш класс
Явился в первый раз.
Там не было билетных касс,
За так идет показ.
И не актеры тоже мы,
Ученики из школ.
Сюда пришли среди зимы
Чтецы, танцовы, хор.
Ведет учительница класс,
Солдатская вдова.
В халаты всех одели нас,
Загнули рукава.
Мы робко входим в коридор,
Шагаем не спеша,
Как будто впереди затор.
Глядим мы, чуть дыша.
Здесь столько раненых солдат,
Зашитников земли,
На койках рядышком лежат,
Все от родных вдали.

И мы становимся в кружок,
Чтоб спеть, стихи прочесть.
"А ну, давай смелей, дружок,
Спой, окажи нам честь,"
Сказал один солдат седой.
За поясом рукав.
Как петь? Ведь очень он больной...
Мне б убежать стремглав...
Но запеваем и поем.
Смолкают шум и гам.
И, в ком нет силы на подъем,
Те повернули к нам.
И слушали с вниманьем нас,
Как оперных певиц,
И не сводили добрых глаз
С горящих наших лиц.
Как пели мы — не нам судить.
Но раненые нас
Просили гордыми не быть
И спеть им еще раз.
...Запомнились концерты мне
Надолго, навсегда.
Но как забыть бы о войне,
Не помнить никогда?

МЕНЯЛА МАМА НА ПРОДУКТЫ

Зима суровая стояла
В тот сорок первый страшный год.
Война. Продуктов не хватало,
В стране жил впроголодь народ.
Детей голодных видеть лица
Трудней, чем голодать самой.
И мать на все могла решиться.
И по миру пойти с сумой.
У матерей сердца не кремни,
На счастье или на беду.
Шли наши матери в деревни,
Меняли вещи на еду.

Мы, дети, есть всегда хотели.
Не станешь сытым с постных щей.
Вот мама валенки надела,
В мешок сложила часть вещей:
Отрез да сапоги отцовы —
На санки детские, да в путь.
Их променять она готова
Недорого на что-нибудь.
По лесу снежному, по полю,
По зимним неприветным дням
Тащились женщины толпою
С поклажей к дальним деревням.
Стучали в каждое оконко
И в двери каждого крыльца.
Меняла мама на картошку
Отрез и сапоги отца.
Пора в обратную дорожку.
Сменяла мама свой товар.
...И, словно яйца, мы картошку
Вариться клали в самовар.
Так благодарны самовару!
Как на спасителя глядим.
Едим картошку с пылу, с жару,
Со шкурками ее едим.
А маму валит с ног усталость,
И ей уже не до еды...
...Жизнь, озари ей счастьем старость,
Избавь от горя и беды.
Пусть будут дни ее спокойны
Под мирным небом голубым,
Другие пусть минуют войны,
И небо не закроет дым.

ЛИПОВЫЕ ЗЕРНЫШКИ

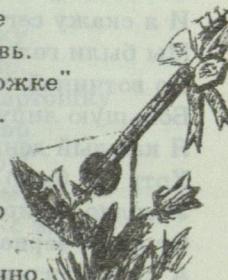
Как липовые зернышки малы.
Насытиться сумеет только птичка.
А у меня осталась от войны
Отпробовать тех зернышек привычка.
Была война. Нам лютый голод жег
Всегда к еде зовущие желудки.
И пртерпеть никто из нас не мог
Без пищи ну хотя бы только сутки.
Хотели есть, а пищи никакой:
Картошки, хлеба или, скажем, каши.
И позабыли сытости покой
Тела, и души, и желудки наши.
Они толкали в вечный поиск нас.
Все в пищу шло: трава и зерен крошки.
И я скажу сегодня без прикрас,
Мы были голодней бездомной кошки.
Но вотчиной считала я своей
Большую липу около горкому.
Я каждый день туда ходила к ней,
Хоть это было далеко от дома.
Усердно собирала на снегу
От липы зерна с веточкой крылатой.
А после согревала на бегу
Больные ноги в стеганках с заплатой.
Как были эти зернышки вкусны!
Они частично утоляли голод.
И я ходила к липе до весны
С поселка Ленинского в город.
Теперь лежит их много на снегу —
Семян от липы. Ярко снег искрится.
А я пройти спокойно не могу.
Все хочется тем липам поклониться.

*Памяти брата
Юрия Шишмарева*

БАЛАЛАЙКА

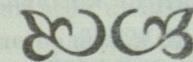
Балалайка нынче не в почете.
А когда пришла война в наш край,
Музыканты были на учете.
Все просили: "Юра, поиграй!"
Выходил мальчишка на крылечко,
Балалайку нежно в руки брал
И, склонивши голову, сердечно
Вдохновенно "Барыню" играл.
И плясали ноги в хороводе,
Непрерывно выбивая дробь.
А потом девчонки при народе
Пели все частушки про любовь.
А потом "На Муромской дорожке"
Выводили голоса, взгрустнув.
И играл им Юра на порожке,
Балалайки струны подтянув.
И за то девчонки непривычно
Называли Юрием его,
А не просто Юркой, как обычно,
Окликали паренька того.
Музыканту было девять только.
Что же делать? Где другого взять?
Все довольны были, что мальчишка
Мог на балалайке им играть.
Да с таким отчаянным азартом,
Да с такою удастью лихой,
Словно с музыкой, как с автоматом,
Средь солдат шел за Отчизну в бой.
...А теперь притихла на полатях
Балалайка, струны приглушив,
Спит она в забвения объятьях,
Вспоминая старенький мотив.

РЕМЕСЛЕННИКИ

Три года
Сорок втором.
И нет
Ни солдат
А из
С гимнаст
Гулаха
Катюша
Владимир
В погоне
Рабочий
Ведь в
Наканун
Из-за
Дома
И родни
Труды
Но смея
Возле
И оправ
На фрон
На фрон
На фрон
На фрон
По чист
Импери
Граждан
Из-за
Из-за
Служеб
Своими
Они вст
На землю
И чтоб
Из-за

Вот такое же лето
Было в сорок втором.
Уж рвались взрывы где-то,
Где войны ухал гром.
Гимнастерочным строем
На завод мы идем.
Да, чего-то мы стоим.
Мы ценней с каждым днем.
С каждым днем все точнее
И спорозистей глаз.
Расторопней, умнее
Стали руки у нас.
Кто же мы? "Ремеслуха".
Так народ нас зовет.
Непривычно для слуха.
Но нам верит завод.
Мы – надежная смена
И подмога в труде.
И корабль наш без крена,
Он надежен в беде.
У станков встали прочно,
Хоть и ростом малы.
Все мы! делаем точно
И не для похвалы.
Для серьезного дела,
Чтобы крепла страна,
Чтоб врага одолела.
Чтоб цвели ордена
На груди боевые
За геройство в войне,
Ордена трудовые
За победу в труде.

ВАРВАРА

Семи брата
Шитарева

Умерла в селе Варвара / той
В девяносто с лишним лет. //
Дом ее почти задаром
Для сынка купил сосед. //
А когда всю неделю убирали
Музыка и всякий хлам. //
Все же тоже умирали,
Вещи тоже умирали,
Что лежали по углам. //
Куча старенькой обувки,
Кособокий табурет.
Были б у Варвары внуки.
Но вот их, на горе, нет.
Ташат старые тетради
И журналы. Все в огонь.
Берегла чегото ради
И бранилась, только тронь.
Средь журналов пачка фото.
Фотки тоже не нужны.
Незнакомый смотрит кто-то,
Кто с Варварою дружил. //
А на этой вот, с Варварой
И красивой, и нестарой
Три вихрастых паренька.
Три Варвариных сынка.
Где они? Куда девались? //
На войне/сыны/остались.
Оттого к Варваре руки
Не тянули с лаской внуки. //
Умерла в селе Варвара.
На расправу жизнь быстра.
Все, что ожило, что старо,
Все сожжет огонь костра.
Там и письма, и одежда.
Все в огонь летит с крыльца,
Что Варваре до конца
Было болью и надеждой,
Разлетелось, как пыльца.

ТРИ БРАТА

Три брата были у него:
Сережа, Коля, Слава.
И нет теперь ни одного
Ни слева и ни справа.

А им бы жить в родном селе,
С гармошкой голосистой
Гулять и петь, чтоб веселей
Катился смех в простор полей
Вдаль по траве росистой.
В покосах зори чтоб встречать,
Работой тешить плечи.
Ведь радости труда печаль,
Вливая силы, лечат.
Им на земле бы хлеб растить,
Дома для внуков ставить,
К родне бы съездить погостить,
Трудом Отчизну славить.
Но, вдруг, нежданная беда—
Война напастью грозной.
И братья все ушли туда —
На фронт дорогой слезной.

...Погибли братья в той войне
На дальнем поле ратном.
По чьей вине, по чьей вине
Им не прийти обратно?

Три брата были у него:
Сережа, Коля, Слава.
И нет теперь ни одного
Ни слева и ни справа.
Троим сынам дал имена
Своих погибших братьев,
Чтобы в крутые времена
Они вставали ратью
За землю русскую свою,
За мир на всей планете
И чтоб не падали в бою
Ни внуки, ни их дети.

Чтоб не забылись никогда
Сережи, Коли, Славы.
Герои ратного труда,
Сыны своей державы.

ДИНАСТИЯ ТАНКИСТОВ

Погиб под Прохоровкой он
В неполных двадцать шесть
В горячем сорок третьем том
За Родину и честь.

Он был танкистом, до конца
Исполнившим свой долг.
Сын вырос, по стопам отца
Пришел танкистом в полк.

Служил он в танковых войсках,
Продолжив путь отца.
Седели кудри на висках
У бывшего юнца.

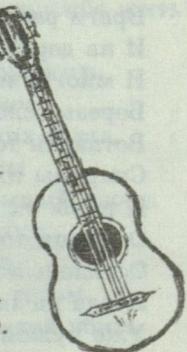
На стенде фото двух бойцов:
Сын сед и юн отец.
Так схожи ростом и лицом,
И мужеством сердец.

Приходит внук в военкомат
С повесткою в руках:
"Служить, как дед мой, буду рад
Я в танковых войсках."

Танкистом, как отец и дед,
И он служить готов,
Оставить в жизни светлый след,
Коль вырос средь орлов.

ГИТАРА

Носили продавать гитару.
Никто гитару не купил.
Наверно, срок тому товару
Тогда еще не наступил.
Война гудела и кромсала
И тех, кто мал, и тех, кто стар.
И убивала, и кусала.
В такой разор не до гитар.
А мы с подругой, тоже Томой,
Несли гитару на базар.
Лежала та без дела дома.
Не посетил нас божий дар.
Играть мы обе не умели.
Что зря гитаре пропадать?
А есть-то мы всегда хотели.
Так лучше уж ее продать.
Несем обратно через город.
Морозец пальцы холодит.
Снежинки падают за ворот.
Струна встревоженно гудит.
А если уж сказать по чести,
То продавать гитару жаль.
И с Томкою несем мы вместе
Гитару этакую даль.
Мы бант гитаре привязали.
Ее повесили на гвоздь.
Висит гитара наша в зале.
Умелец явится, авось...
... Война с востока шла на запад.
Весна победная в цвету.
И льется яблоневый запах
С садов за целую версту.
Гитару трепетные руки
Возьмут, и запоет она
Про расставанья и разлуки,
Про все, что отняла война.

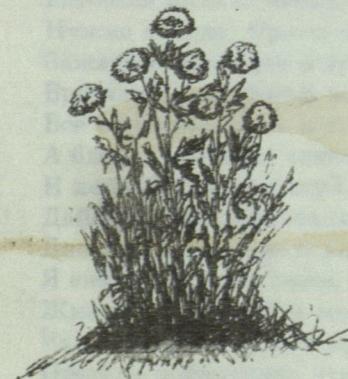
БЕРЕЗЫ РОССИИ

Веди меня дорога полевая,
Веди туда, где в утренней росе
Стоит одна березка молодая
Во всей российской сказочной красе.
Веди туда, где высятся курганы,
Где камни помнят жаркие бои.
Веди туда, где белые туманы,
Туда, где спят товарищи мои.
Здесь бой гремел, шумели здесь атаки.
Враги рвались сюда со всех сторон.
И на деревьях оставались знаки,
И многие из них лишились крон.
Березы, словно ратники России,
Вставали тоже вместе с нами в ряд.
Снаряды их, как и бойцов косили
И раны их, как у людей горят.
От рощи той березок так немного
Осталось жить, израненных войной.
Легла на запад воинов дорога
Уже чужой не русской стороной.
Деревья тоже землю защищали
От злых набегов подлого врага.
На гарях вновь березы вырастали
Стройны, белы, как родины снега.
Вот поднялась березка молодая.
Не сосчитать ее густых ветвей.
Стоит она свободная, живая.
В ней стать твоих, Россия, сыновей.

ДЛЯ ЧЕГО ДАН РАЗУМ

Сияет солнце ярко в зимний полдень,
Слепит глаза небес голубизна.
Но не забыли люди, люди помнят,
Что миру на земле грозит война.
Так неужели ядерному взрыву
Дадим греметь, шатая шар земной,
Взвихренному воздушному порыву
След оставлять безлюдный за собой?
Взгляните-ка, да разве места мало
Всем на земле, чтоб только в дружбе жить?
Подумайте, давно пора настала
ЗЕМЛЕЙ, планетой нашей дорожить.
Не для того мы изучаем космос,
Хотим узнать строенье дальних звезд,
Чтобы пожара ядерного космы
Смогли закутать Землю в дымный хвост.
Не для того дается людям разум,
Чтобы планету нашу погубить,
А для того, чтобы покончить разом
Со всем, что может жизнь на ней убить.
Сияет солнце ярко в зимний полдень,
Ему сиять не годы, а века!
Пусть каждый, на земле живущий,помнит:
Жизнь не должна иссякнуть, как река.

УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В ВОЙНЕ

Городской фронт в разгаре боев.
Весь туда притягивает сюда
Столица страны, где нас не оставил
Все избы, радио, газеты, газеты.
Всюду тут же изображены женщины.
Кто в форме, кто в гражданской.
Все, кроме тех, кто в гражданской.
Так ужином, в гражданской форме.
Сколько же из них женщин, сколько же
Женщин, которые боятся, которые ли мои
И на линии фронта, которые ли мои.
И множество других женщин моих.
Всюду, кроме женщин там, где я.
Все они, кроме женщин там, где я.
Следы, которые оставляют женщины.
Были и женщины, которые изменили
Они, которые изменили, которые изменили
Изменили, которые изменили, которые изменили.
Изменили, которые изменили, которые изменили.

Проектористки все на месте.
Лучи ощупывают мрак.

И в грозном свете перекрестье
Попался враг. Попался враг!
С паучьей свастикой в прицеле
Возник фашистский самолет.
Но не дойти ему до цели.
Пусть не старается пилот.
Стервятник с грузом смертоносным
Не долетит. Не долетит!
"Огоны!" Разрыв! И ... в землю носом.
"Наелся?! Сбили аппетит?!"
Девчонки плачут и смеются,
Теперь они не новички.
В телах девичьих отдаются
Гашеток частые толчки.
Связистов-женщин словом добрым
Я непременно помяну.
"Без связи, - заявляют гордо,-
Попробуй, выиграй войну".
"Наладить связи!", - нетромко, четко
И твердо прозвучал приказ.
И вот спешит в ночи девчонка
В сплошную тьму, и в дождь, и в грязь
Да с полной выкладкой. Катушка,
Так килограммов в тридцать пять.
Попалась на пути речушка-
Готовься вплавь переплыть.
Нужна победа. Прямо с ходу
Зажавши проводок в зубах,
Бросались в ледянную воду...
Все не расскажешь в двух словах.
А были женщины танкисты,
И летчицы, и снайпера.
Дай Бог, чтоб небо было чистым
Для них и мирною пора.
Я знаю, женщин очень много
Живет в Кольчугине моем,
Чья юность воинской дорогой
Прошла, крещенная огнем.

МАРШ ВЕТЕРАНОВ

Гремит победно марша звук
Играют трубы, барабаны.
Аплодисменты многих рук.
Идут колонной ветераны.
Сынов Кольчугинских семьи,
В боях прославившихся многих,
Идет история сама,
И мы ей кланяемся в ноги.
За рядом ряд, за строем строй,
Звенят награды боевые.
Остановись в волненьи, стой,
Смотри на головы седые.
Они победный путь прошли
От стен Москвы и до Берлина,
С боями брали рубежи
И многих городов руины.
Теряли боевых друзей.
Какие были все ребята!
Прошло не мало лет и дней,
А память о солдатах свята.
Они незримыми идут
В колоннах, тоже ветераны.
Их образ годы не сотрут
И не развеют ураганы.
И пламени Победы цветь.
Знамена у Победы ярки.
Недаром жизнь и кровь в них есть
Людей Кольчугинской закалки.
И не в Кольчугине, а там
В Берлине, на земле немецкой
Взошел и встал на пьедестал
Солдат моей страны советской.
Лети, греми, победы марш
Играйте, трубы, барабаны!
Кольчугино запомнит вас,
Войны минувшей ветераны.

1984 г.

9 МАЯ 1995 ГОДА

Было много побед у России.
Эта – мая цветенью под стать.
Ты фашистов сумела осилить,
Моя стойкая Родина – мать!
Пятьдесят лет прошло с того мая.
День Победы вернул память вдаль.
Ветеранов страна награждая,
К юбилею вручает медаль.
Тем, кто труд отдавал свой Победе,
Кто с боями страну отстоял,
Чтоб веками в немеркнущем свете
День Победы, как солнце сиял.

ИМ НУЖЕН МИР

Родился сын. Он мал и беззащитен.
Беспомощен еще малыш пока.
Попробуйте, подарок подыщите
Для матери и для ее сынка.
Один подарок самый - самый нужный
Им будет дорог, и хорош, и мил.
И в летний день, и в зимней вечер выюжный
Им нужен мир. Им нужен только мир.

В ВЕСЕННИЙ ДЕНЬ

Иду, лицо подставив солнцу.
Капелей слышен перестук.
И луж веселые оконца стоянки
Блестят доверчиво вокруг.

Пальто и сапоги обузой
Пудовой давят, надоев.
Я заменю пальто на блузу.
Очки от солнышка надев,

Я шапку до зимы заброшу
Да и платок, он ей сродни.
Какой сегодня день хороший!
Пусть будут все такими дни!

СОДЕРЖАНИЕ

Я ЗДЕСЬ ЖИВУ

Россия.....	4	+ Деревенька.....	38
Слова запели.....	5	+ Малина.....	38
+ Я - кольчугинка.....	5	Было Кривдино село.....	38
Начало.....	6	Тропинка.....	39
Рассвет.....	8	В Кривдинском лесу.....	39
Экскурсия по городу.....	9	+ Деревня Семенково.....	40
Ленинский поселок.....	9	Вместо сосен.....	41
ВышкаВ пруду.....	10	Поле, небо, звезды.....	41
Парашютная вышка.....	11	+ Забытое имя.....	42
+ Речка "Шайка".....	12	В деревню.....	43
Песня над Пекшой.....	12	+ У родника.....	44
Я о школе когда вспоминаю.....	13	Цветы.....	44
Маме.....	14	 	
+ Все для мамы.....	14	ВОЙНА ОСТАВИЛА	
+ Мамины слова.....	15	СВОЙ СЛЕД	
Башня-самовар.....	15	+ Подойди к обелиску.....	46
Старая башня.....	16	Война.....	46
После дождя.....	17	+ Воспоминания.....	48
В парке.....	17	★ Ученица.....	49
Вальс "Воспоминание".....	18	+ В деревенской школе.....	50
О городе.....	19	+ Однажды в войну.....	51
Фонтан со светомузыкой.....	20	★ Капуста.....	53
Приход осени.....	20	Забывать ли.....	54
Старая почта.....	21	+ Посылка на фронт.....	55
На месте оврага.....	22	+ Дрова для школы.....	56
Улица моя.....	23	+ Учителя поры военной.....	57
Под осенним дождем.....	23	✓ Концерт в госпитале.....	58
+ Памяти сестры Альбины.....	24	✓ Меняла мама на продукты.....	59
+ Гуляла вьюга в сентябре.....	25	● Липовые зернышки.....	61
Снежное утро.....	26	↓ Балалайка.....	62
Пекша зимой.....	27	Ремесленники.....	63
Судьба речки.....	28	Варвара.....	64
Монолог любителя бани.....	29	✓ Три брата.....	65
Вместо пруда.....	30	Династия танкистов.....	66
Разуваиха.....	31	+ Гитара.....	67
Плотина.....	32	Березы России.....	68
+ Живут в заводе птицы.....	34	Для чего дан разум.....	69
На службе у Мельпомены.....	35	Крещеные огнем.....	70
С Новым годом.....	36	Марш ветеранов.....	72
Начало года.....	36	9 мая 1995 года.....	73
Две деревни.....	37	+ Им нужен мир.....	73
		Весенний день.....	74

ЗИМНИЙ ДЕНЬ

© Тамара Анисимова
КОЛЬЧУГИНКА
Сборник стихов
Рисунки Т.А. Антиповой
Оформление обложки и заставок - О.П. Царьков
Компьютерный набор и верстка - М.Е. Яхонтов
Редактирование и корректура - В.В. Дворников

Сдано в набор 25.12.1996 г. Подписано к печати 31.01.1997 г.
Формат 60 X 90/16. Объем 4,75 п.л. Печать офсетная.
Гарнитура "Школьная". Заказ № 21. Тираж 1000 экз.